

Эман Сагар: «Самых элегантных в мире женщин я нашел в России»

Эвелина Хромченко

ИМЯ

ом «Лекоане — Эман» (Lecoanet-Nemant) появился в

1984 году. Его создали два безудержных оптимиста со странными и смешными именами. Дидье Лекоане (Didier Lecoanet) родился в 1955 году в городе Шамон (Chamonix) на востоке Франции. Изучал искусство, занимался рекламой. Эман Сагар (Nemant Sagat) на два года младше. Индиец по отцу, немец по матери, он провел детство в Дели, юность в Германии. Серьезно занимался рисованием, изучал искусство pret-a-porter. Как и Дидье Лекоане, Эман Сагар завершил свое образование в Париже.

Их встреча в столице моды произошла в 1978 году. Дидье и Эмана объединяли любопытство, общие интересы и любовь к прекрасному, и вскоре на улице Фобург Сент Оноре (Faubourg Saint Honore) было открыто небольшое ателье, а через три года — бутик. С тех пор они в четыре руки пишут удивительную историю своего Дома.

Дом Lecoanet — Nemant начинает представлять свои модели для участия в показах. В 1988 году, открыв линию аксессуаров, он завоевывает Японию. Через три года происходит великое переселение в Отель д'Аргенсон (Hotel d'Argenson) в самом центре престижнейшего парижского района Марэ (Marais). Вскоре к «Лекоане — Эман» приходит признание, и он получает Золотой наперсток.

Дидье и Эман обожают путешествовать, и это находит отражение в их коллекциях, представляющих коктейль из народных традиций и культур всех уголков мира. В ноябре прошлого года Дидье и Эман посетили Неделю высокой моды в Москве и теперь готовятся к новой встрече: с 22 по 26 ноября в Государственном центральном концертном зале «Россия» пройдет очередная Неделя высокой моды с участием Домов Nina Ricci, Torrent, Scherrer, Lecoanet — Nemant, Lanven, Gerald Watelet, Enrico Coveri, Вячеслав Зайцев, Валентин Юдашкин. За этим занятием я и застала их во время своего последнего визита в Париж.

C7 RIVIERE

ОСЕНЬ-ЗИМА 95-96

В глубине старинного парижского дворика на фронтоне здания видна серебристая загогулина — фирменный знак Дома моды Lecoanet — Nemant. Пронзительная трель звонка, торопливое шепуршание шагов по ковру, дверь открыта, Дидье Лекоане и Эман Сагар улыбаются. Их Дом напоминает свеклу: от пузатого производственного помещения тянутся вверх прозрачные лепесточки залов, комнат и комнаток, а на самом вершине расположилась студия. В хозяйстве этих «Харлея и Дэвидсона Высокой моды», как они себя называют, произошли значительные перемены. Дидье сменил имидж, теперь он бородат, однако не изменяет привычке рисовать в любое время дня и ночи. А Эман отныне не только руководит Домом как предприятием, но и принимает непосредственное участие в создании коллекции как художник. Общение с журналистами по-прежнему осталось в его компетенции, поэтому, когда Дидье Лекоане окончательно исчезает где-то наверху, именно Эман Сагар разливает по чашечкам крепкий черный кофе и отвечает на мои вопросы.

— Предлагает ли ваша последняя коллекция какие-либо принципиально новые модные тенденции?

— К счастью, теперь мода не закон. Сегодня всем нужен стиль. Я считаю, что каждый дизайнер просто обязан делать и длинное, и короткое, и узкое, и широкое, и секси, и классику. А ведь разрабатывать все это куда трудней, чем просто ввести новую тенденцию. Последнего писка в области цвета сегодня тоже нет. Мы, например, решили, что зима требует яркой одежды. У кого-то из дизайнеров прямо противостоит мое мнение. Также самое и с длиной. А

это значит, что модных тенденций в традиционном понимании больше не существует. Дизайнеры уже об этом не заботятся. Главное, выглядеть так, как ты считаешь нужным.

— Что диктует формы и линии новой коллекции?

— Как идеи, так и материалы. Материалы, с которыми мы работаем сегодня, очень отличаются от тех, по которым мы ходили с ума в прошлом сезоне. Сегодня мир меняется с огромной скоростью, а значит, свежие идеи должны рождаться еще быстрее. Мы показываем новую коллекцию, а через пару месяцев она становится старой!

В основу концепции цвета и фактуры нашей последней коллекции Haute Couture легли камни и минералы — гранит, мрамор, песок. А ее главный символ — женщина, которая путешествует. Она едет из холодной страны туда, где очень жарко. Сначала на ней масса шарфов, она закрывает тело теплой одеждой. Но когда такая леди попадает в солнечную страну, она раздевается и остается в сексуальном вечернем туалете.

— Насколько сексуально должна выглядеть женщина, чтобы быть модной?

— Это очень индивидуально. Иногда мне встречались женщины, одетые в строгие закрытые макси-платья с длинными рукавами, и выглядевшие очень секси. Если есть что-то опасное для мужчин во взгляде, это невозможно спрятать под любой, даже самой строгой одеждой. Главное, чтобы все было в меру.

— В чем секрет хорошо одетой женщины?

Умение выбрать свой стиль — одна из важнейших составляющих твоего успеха в жизни. Необходимо понять, что хорошо именно для тебя. Тощая женщина, которая знает, как одеться, выглядит стройной, толстую женщину с хорошим вкусом назовут пикантной — и обе смотрятся совершенно фантастически. Для того чтобы женщина хорошо выглядела, она должна быть счастливой. А для того, чтобы быть счастливой, не нужно много денег. Многие несчастны не потому, что им не хватает денег, а потому, что они хотят иметь больше, чем у них уже есть.

— Но ведь это закон моды! Модно лишь то, что будут носить завтра, поэтому женщины и мечтают о завтрашнем дне.

— Ну и зря. Лучше сегодня надеть старое платье, обрезать волосы, изменить свой имидж и быть счастливой, глядя на себя в зеркало. А еще лучше обрезать заодно и платье.

— Как бы вы отнеслись к такой ситуации: женщина, купив ваш шедевр и поносив его, в следующем сезоне взяла ножницы и подкоротила подол, вместо того чтобы купить у вас новое платье?

— Это прекрасно. Ведь дизайнер не хочет только продавать и продавать вещи. Он продает всего художник, ему нужно показывать свои творения. Люди ходят в Лувр не для того, чтобы купить Микеланджело. Тоже самое и с модой. Можно ходить на все fashion-show или гулять по бутикам, но ничего не покупать.

— Мода для вас — серьезный бизнес или сплошное творческое удовольствие?

— И то, и другое. Вы сейчас говорите о жизненно важном факторе моды. Внешне мода — это смесь оптимизма, удовольствия, юмора, но чтобы все это реально существовало, нужно делать массу скучной и серьезной работы.

— Насколько русские женщины готовы к восприятию международной моды? Ведь буквально вчера народ недоумевал, а зачем нужны платья от Зайцева, если в них нельзя ходить за картошкой.

— У русских женщин врожденное чутье на хорошую одежду и правильное ощущение того, как носить шикарные вещи. Представьте, что самых элегантных женщин мне удалось встретить именно в Москве. Я был действительно восхищен тем, как одеваются некоторые русские. Сначала просто не мог поверить своим глазам, ведь я ожидал увидеть совсем другое. Оказалось, что все стереотипные понятия о русских, которые мы почерпнули из прессы, — полная ерунда. И я надеюсь, что предстоящая Неделя высокой моды в Москве станет для москвичей событием, которое они не захотят пропустить.